

Дискурсология и генристика

УДК 81'28 (076)

DOI: 10.5281/zenodo.18074649

Т. И. Ветрова © 2025

*Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»
(Научн. рук. — канд. филол. наук, доц. Н. П. Курмакаева)*

РЕЧЕТВОРЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ

В данной статье подробно исследуются особенности речетворчества как одного из видов креативной речевой деятельности в условиях сложной социально-политической ситуации Донбасса, на основе материала публичного дискурса Донбасса за последние одиннадцать лет. Определяются понятия публичного дискурса, речетворчества, языковой личности (ЯЛ) и окказионализмов. Анализируя материалы из региональных пабликов, поэтических произведений и обыденных форм коммуникации, автор выявляет и систематизирует ключевые механизмы речевого творческого подхода, такие как семантическая деривация, морфологическое словообразование, окказионализация, метафорическая модель и использование региональных лексических особенностей. В заключении дается вывод о том, что в условиях военного конфликта речетворчество на территории Донбасса выполняет важные функции, связанные с адаптацией к травмирующей реальности, маркировкой «своих» и «чужих», эмоциональной разрядкой и укреплением коллективной идентичности.

Ключевые слова: *речетворчество, публичный дискурс, языковая личность, Донбасс, окказионализмы, языковая игра, региолект, военный конфликт.*

На протяжении последних десяти лет публичная коммуникация обрела статус инструмента, способного оказывать влияние на общественное мнение и на судьбы отдельных людей. В современном мире наблюдается стремительное развитие открытости и публичности, что ведет к увеличению взаимодействия между людьми и одновременно к расширению, а иногда и к неконтролируемости сферы общественной жизни. Система массовой информации активно эволюционирует, пытаясь оказать воздействие на сознание граждан, именно поэтому так важно исследовать возможности публичного дискурса. Публичный дискурс, имея широкую сферу влияния, может создавать неологизмы и отступать от литературной нормы, тем самым порождая популярность таких новообразований и отступлений, что влияет не только на речь людей, но и на их сознание.

За прошедшие десять лет публичная коммуникация превратилась в один из основных инструментов, существенно влияющий на общественное мнение и судьбы отдельных личностей. В современном обществе наблюдается быстрый рост открытости и публичности многих сфер жизни, что способствует укреплению связей между людьми и одновременно расширяет, а иногда и делает неконтролируемым общественное пространство. Массовая информационная система постоянно развивается с целью воздействия на сознание граждан, что делает особенно важным изучение возможностей публичного дискурса.

В исследовании Ю. В. Рождественского «Теория риторики» подчеркивается, что публичная речь является источником языковых новаций, которые постепенно проникают в повседневный лексикон [8, с. 58]. Это мнение разделяет и В. И. Карасик в своей монографии «Языковой круг: личность, концепты, дискурс», утверждая, что публичный дискурс отражает реальность, даже конструирует ее, формирует новые смысловые области и трансформирует ценностные ориентиры общества [3, с. 79]. Современные медиа ускоряют языковые изменения, то есть новые слова из публичного

пространства за короткое время получают широкое распространение, а элементы, отклоняющиеся от литературных стандартов, нередко закрепляются как новые нормы. Таким образом, публичный дискурс выступает как отражение социальных трансформаций и в то же время как активный участник процессов развития языка.

Более десяти лет длится существование Донбасса в условиях непрерывного военно-политического кризиса, который выступает фактором трансформации всех аспектов жизни общества, в том числе и языковой сферы. Радикальные перемены социальной реальности проявляются и в речевых практиках ее жителей. Традиционная шахтерская тематика, характерная для региона, отошла на второй план, уступив место темам войны и борьбы за выживание. Настоящее исследование направлено на изучение феномена речевого творчества в публичном дискурсе Донбасса, выявление и систематизацию его основных механизмов и функций.

Под понятием публичного дискурса в рамках данной работы подразумевается форма социальной коммуникации, представленная через открытые каналы, рассчитанные на массовую аудиторию. Такие как средства массовой информации, социальные сети (сообщества, телеграм-каналы), художественную литературу (включая поэзию), а также в народной речи. Т. Б. Радбиль назвал язык СМИ «лабораторией инноваций» русского языка в его письменной разновидности [1, с. 11].

В ряде изученных нами научных источников речетворчество понимается как «деятельность, связанная с самореализацией личности, в качестве личности языковой на вербально-семантическом, когнитивном, мотивационно-прагматическом уровнях» [6, с. 1414]. Речетворчество охватывает практически все современные области использования языка: это видно, как в повседневных разговорах, так и в научных статьях, а также, разумеется, в контексте публичных выступлений. Индивид, использующий свой родной язык в устной или письменной форме, невольно вносит в свои высказывания творческие нотки. Творческая позиция носителя языка способствует его эволюции и совершенствованию на всех уровнях, придавая ему выразительность, новизну и соответствие современным реалиям [5, с. 193].

Речетворчество случается и в науке, особенно со словами, набирающими большую популярность в каком-либо ее сегменте. Например, слова *абьюз*, пришедшее в русский язык из английского *abuse* — оскорбление. Русскоговорящие люди быстро приспособили слово, придумав его вариации — *абьюзер*, *абьюзить*. *Абьюз* означает насилие, психологическое или физическое. Человек, применяющий его, называется *абьюзером*, и его действия по отношению к тому, на кого он применяет насилие называет *абьюзить*. Например: *Мой парень постоянно абьюзит меня, я хочу разорвать отношения с ним* [9, с. 8]. Любопытно, что, начинаясь как сленговый тренд, слово *абьюз*, *абьюзить*, легко вошли в речь профессиональных психологов, и вот уже на их публичных выступлениях, в интервью, мы можем услышать эти слова. *Если вас абьюзят, нельзя это терпеть, нужно выстраивать личные границы и давать отпор* [9, с. 5].

В условиях военного конфликта речевое творчество помогает в осмыслении ситуации, адаптации к новым условиям.

Речетворчество неотъемлемо связано с понятием «языковая идентичность». Языковая личность (ЯЛ) представляет собой совокупность когнитивных и личностных характеристик человека, определяющих его способность создавать и воспринимать речь [8, с. 40]. В контексте Донбасса выделяется региональная языковая личность, сформированная уникальными особенностями промышленного региона, насыщенного субэтническим самосознанием, продолжительным билингвизмом (русско-украинским взаимодействием) и опытом жизни в постоянном военном конфликте. Как отмечает А. Н. Леонтьев, «чем более агрессивной является

окружающая среда и чем более значимо ее влияние на качество жизни человека, тем ярче проявляются языковые реакции» [5, с. 217]. В данном контексте речетворчество можно рассматривать как форму реагирования, инструмент адаптации и средства самовыражения ЯЛ. При этом важно различать устоявшиеся неологизмы, вошедшие в повседневное употребление, и окказионализмы, то есть авторские новообразования в публичном дискурсе.

Речетворчество в современных условиях проявляется в различных формах и форматах, особенно в медиа и цифровом пространстве. Современный мир дает много возможностей для творчества, что не исключает творчество в речи.

В новостных заметках и репортажах журналисты активно используют креативный подход, чтобы привлечь внимание аудитории, а также постараться сделать информацию более запоминающейся, яркой и эффектной. Что отлично просматривается в различных формах, начиная с оригинальных и провокационных заголовков, которые способны сразу же вызвать интерес у читателя и побудить его к прочтению статьи. Кроме того, журналисты применяют метафоры. Используя метафоры, авторы передают атмосферу события, делают его как бы более живым, понятным для читателя.

Например, интересным для молодежи является заголовок статьи из журнала *TOPBEAUTY* *Погода в апреле минус вайб* [9, с. 6]. *Минус вайб* это выражение от слова *вайб* — *vibe*, то есть атмосфера. В русскоязычном контексте данное иностранное слово, вступив в сочетание с лексемой *минус*, приобрело новый смысл — ‘испорченное настроение’.

Игра с языком, использование юмора и неожиданных сравнений также способствует тому, чтобы читатель не просто пролистал страницу, а надолго запомнил прочитанное. Если автор в СМИ придумывает новое слово, которое откликается читателям, то его публикация становится более запоминающейся и выгодно выделяется на фоне публикаций конкурентов. Поэтому в современных СМИ речетворчество играет на руку журналистам, их речь должна производить эффект не меньший, чем при публичном выступлении. «Языковая игра способствует привлечению внимания к форме текста, снижению напряженности общения и делает его менее формальным» [1, с. 69].

Речетворчество в социальных сетях также не менее интересно для рассмотрения. Платформы, такие как Instagram, Twitter и TikTok, занимают главенствующие роли в современном Интернет-пространстве, способствуя быстрому обмену информацией и самовыражению. Они проявляют себя настоящими аренами для творчества, где пользователи делятся своими мыслями, взглядами и креативными идеями в удобных для них форматах.

В особенности уникальный контент, который создают пользователи, включает в себя изобилие видов произведений — от остроумных мемов до креативных видеороликов, в которых соединяются юмор, важные социальные комментарии и просто повседневные ситуации. Этот контент информирует, развлекает, помогает находить общий язык и объединяться в рамках глобальных сообществ по интересам.

В этом контексте речетворчество особенно ярко проявляется в том, как язык взаимодействует с визуальными и аудиовизуальными элементами. Например, в TikTok пользователи умело комбинируют текстовые лозунги, музыкальные треки и визуальные эффекты, создавая запоминающиеся и эмоционально насыщенные сообщения, которые легко распространяются и становятся вирусными. Формат коротких видео настолько популярен среди современных людей, что удачные примеры речетворчества становятся вирусными, то есть популярными. Некоторые видеоролики набирают миллионы просмотров, и тогда примеры речетворчества входят в обиход молодежи.

Например, одним из последних новых слов в сети является *стрелочница* — девушка, которая ведет себя агрессивно и готова к драке. *Не лезь к ней, она стрелочница!* Также примером речетворчества из сети можно привести слово *лшика*, образованное от словосочетания лучшая подруга. Молодые люди активно используют это слово, чтобы показать значимость своих дружеских отношений. *Мы с Настей лшики уже двенадцать лет* [10, с. 5].

То есть, социальные сети не просто площадки для общения, но и каталоги культурных тенденций, новых форм искусства и даже инструментов для общественного взаимодействия. Речетворчество здесь становится настоящим искусством, позволяющим каждому выразить себя и наладить связь с широкой аудиторией.

Процесс речетворчества базируется на использовании сложной системы языковых инструментов. В русской лингвистической традиции выделяются основные подходы, способствующие расширению лексического запаса и расширению смысловой палитры речи, рассмотрим их на примерах слов, связанных с военной тематикой:

Морфологическая деривация: создание новых слов от существующих основ с помощью аффиксов (суффиксов, префиксов), сложения, аббревиации (*мобик* от *мобилизованный*, *птурить* от ПТУР).

Семантическая деривация: приобретение существующим словом нового значения через метафору (перенос по сходству) или метонимию (перенос по смежности). Это один из самых продуктивных способов в условиях быстрых социальных изменений [4, с. 57]. Например, в поэзии: *«Они присылают деньги от родины, / которая не забыла, / по крупицам, / деньги на хлеб и “птиц”»* (А. Ревякина), где «птицы» — это беспилотные летательные аппараты.

Окказионализация: создание индивидуально-авторских, ситуативных слов и выражений, которые могут как оставаться единичными, так и закрепляться в речи: *«Это наши угледарят; хватит уже свокать»*.

Универбализация: сжатие словосочетания в одно слово (*гуманитарка* от гуманитарная помощь/снаряд).

Языковая игра: намеренное нарушение языковых норм, создание противоречивых сочетаний, каламбуров для достижения экспрессивного, юмористического/иронического эффекта: *«Под Авдохой Димка Филиппов / роняет Горыныча Змея»* (А. Ревякина), где Авдохой названа Авдеевка, а Змеем Горынычем — ракетная установка.

Эти механизмы, активизация которых происходит в условиях экстремальной социальной ситуации, послужили фундаментом для возникновения яркого и масштабного явления речевого творчества в публичном дискурсе Донбасса. Изучение материалов (региональные интернет-сообщества «Военный Донецк», «АГС», сборники поэзии, повседневное взаимодействие) дает возможность систематизировать речетворческие практики, выявляя доминирующие механизмы их формирования.

Семантическая деривация и переосмысление лексики. Наиболее масштабный пласт, где обычные слова приобретают военную семантику.

Бытовая лексика: *прилеты/отлеты, входящие/исходящие, плюсы/минусы* (прибытие/отбытие снарядов); *птички* (самолеты, вертолеты); *подарки, пламенные/горячие подарки* (снаряды, мины); *ответка* (ответный удар); *насыпают* (интенсивно обстреливают).

Административно-бытовая лексика: *пенсионный туризм* (вынужденные поездки за пенсией); *тудатки и обратки* (перемещение через блокпосты); *релокация* (вынужденный переезд).

Культурная и оценочная лексика: *бахи* (звуки артиллерии, от Баха); *концерт, оратория канонады* (артобстрел); *солировать* (вести активный бой); *аргументы и факты* (звуки боя, игра на названии газеты). Термин *денацификация* претерпевает изменения, превращаясь в синоним боевых действий, воспринимаемых на слух *звуки денацификации* и зрительно *огненная денацификация*.

Морфологическая деривация и окказионализмы.

Суффиксация и префиксация: *угледарят* (наносят удар); *плюсануло, гупнуло, жахнуло* (о взрыве); интербригада «*Пятнашка*»; украинские «*небратья*»; «*раздупляторы*».

Усечения, аббревиация и производные от них: *ополчи* (ополченцы), *мобики* (мобилизованные); *сепары, арта, ЧВКшники/вагнеровцы/музыканты* (бойцы ЧВК); *птурить* (уничтожать из ПТУР).

Окказиональные образования: глагол *свокать* (производное от СВО с неодобрительным смыслом 'называть войну непонятным словосочетанием'), *бабах-мобиль* — название боевой машины кустарной доработки и др. Эти примеры являются ярким примером авторской критической рефлексии через словообразование.

Языковая игра: метафоры, оксюмороны, ирония. Данный прием служит для создания эмоционально-когнитивного эффекта, дистанцирования от ужаса войны через юмор и парадокс.

Метафоры-перифразы: *ковры выколачивают, сваи забивают* (работа артиллерии); *звуки покоса укропа* (уничтожение противника, от уничтожительного *укроп*); *гидрометцентр прогнозирует град* (предстоящий обстрел).

Оксюмороны: *дружественный огонь, пламенные подарки* сочетают семантику положительного отношения и разрушения, создавая горько-ироничный эффект.

Иронические переименования: *укропы* (украинцы, сторонники Украины), *вата/ватники* (пророссийски настроенные). Эти антонимичные пары четко маркируют оппозицию свой – чужой.

Активизация регионализмов и просторечия. Местный колорит в описании войны присутствует с самого начала военного конфликта в Донбассе.

Региональные глаголы-звукоподражания: *бумкает, гупает* (о взрывах и пролете снарядов).

Просторечные номинации: *передок* (передовая), *мирняк* (мирное население), *тушняк* (тушенка), *штурмануть*.

Фразеологизация и создание устойчивых формул. Коммуникация порождает клише, мгновенно узнаваемые в сообществе.

Октябрьский/Горняк/Петровка принял (о начале обстрела в районе).

Приняли — отвечаем (формула перестрелки).

Тихо/громко (о текущей обстановке).

Художественная литература, особенно поэзия, выступает отражением социальной реальности и ярким источником речесловотворчества. В стихотворных произведениях донбасских авторов отображаются и осмысливаются те же процессы, что и в спонтанной сетевой коммуникации, что, безусловно, подчеркивает тесную связь между культурным наследием донецкого края и актуальными формами коммуникации.

Поэтический текст придает высокий, иногда трагический статус окопным неологизмам. Стихотворение Вадима Десятерика «*Гамаюн*» вводит в поэтический оборот сухие армейские слова: *Трехсотый очень близок к грузу 200*. Цифровые коды *300* (раненый) и *200* (погибший) символы близости смерти.

В стихотворении Марка Некрасовского «*Кровавая пыль*» слово *пыль* подвергается радикальной семантической деривации: *Эта пыль под ногами. Кровавая пыль // Это*

все, что осталось от нас после боя. Бытовое понятие становится символом уничтожения, праха.

Поэзия часто обыгрывает и заостряет идеологически ангажированную лексику, используя ее для создания драматизма. Нина Дернович использует антонимическую пару *укроп* — *вата*, снимая ее оценочность и подчеркивая трагедию братоубийственного конфликта: *Пусть колорады зовут нас, ватники, // Но горько — лучших не досчитаемся*. Здесь речетворчество служит выражению общей утраты.

В стихотворении В. Русанова шахтерская лексика *забой, пласт, обвал, штыб* проецируется на реалии войны, создавая эффект того, что война для Донбасса — это продолжение работы в смертельно опасных условиях.

Поэзия также принимает в себя новые речевые конструкции, появившиеся в связи с военной ситуацией, благодаря чему мы видим, что творчество, в частности литература, отражает окружающую человека реальность.

Функции речетворчества в условиях конфликта.

Анализ примеров позволяет выделить функции исследуемых примеров речетворчества:

- адаптационно-освоительная: переименование страшных явлений (*снаряды — подарки*) делает их психологически более переносимыми, «встраивает» войну в привычную жизнь;

- идентификационно-разграничительная: четкое лексическое разделение на своих (*наши, ополченцы*) и чужих (*укропы, нацисты, ВСУ*) сплачивает население;

- экспрессивно-эмоциональная языковая игра, ирония, оксюмороны служат формами эмоциональной разрядки, психологической защиты, позволяют сохранить субъективность и чувство юмора в нечеловеческих условиях;

- компрессивная (экономия речевых средств): универбализмы и аббревиатуры (*арта, БПЛА, гуманитарка, мобик*) позволяют оперативно и емко передавать сложные понятия;

- креативно-гносеологическая: речетворчество становится способом коллективного познания и осмысления новой реальности, инструментом создания языка для явлений, которых раньше не было в культурном опыте.

Публичный дискурс Донбасса за последние одиннадцать лет успел стать уникальной площадкой для живого, спонтанного и высоко креативного речетворчества. Региональная языковая идентичность, оказавшись в условиях длительного военного конфликта, не подвергается деградации, а, напротив, проявляет поразительную активность, вовлекая весь спектр языковых средств, от семантических смещений и морфологических образований до сложных языковых игр и окказионализмов. Данное речетворчество выполняет функцию обогащения лексикона, но также играет важную социально-психологическую роль, а именно способствует адаптации, формированию идентичности и эмоциональному выживанию. Оно показывает, каким образом язык превращается в инструмент сопротивления, рефлексии и утверждения человеческого достоинства в условиях бесчеловечных реалий. Специфика донбасского речетворчества подтверждает гипотезу о том, что в более агрессивной среде языковая реакция становится еще более изощренной и экспрессивной, сохраняя иронию, метафоричность и глубокую связь с коллективными ценностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Активные процессы в русском языке новейшего периода : учебное пособие / Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская и др. / под ред Т.Б. Радбиля. — Москва: ФЛИНТА, 2022. — 232 с.
2. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. — М. : Наука, 1992. — 245 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Москва: Гнозис, 2004. — 390 с.

4. Курмакаева Н.П. Региональная языковая личность Донбасса: опыт обобщенного лингвоперсонифицирования / Н.П.Курмакаева // Идиолект русской языковой личности как отражение лингвокультурной ситуации в славянском пограничье: сб. докладов участников Международного научного форума (г. Новозыбков, филиал ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», 23-26 октября 2019 г.) / Под ред. С.Н. Стародубец и др. — Брянск: ООО «АВЕРС», 2019. — С. 56–62.
5. Леонтьев, А. Н. Психология общения / А. А. Леонтьев. — М. : Смысл, 2019. — 193 с.
6. Никулина Т. Г. Понятие «речетворческая деятельность» в современной научно-методической литературе / Т.Г. Никулина // Известия Саратовского научного центра Российской академии наук. Т. 14. № 2 (6). — 2012. — С. 1412–1415.
7. Рихтер Г. И. Нормы литературной речи, по преимуществу разговорной / Г. И. Рихтер. — Сталино: Сталинское обл. изд-во, 1958. — 30 с.
8. Рождественский, Ю. В. Теория риторики : учеб. пособие / Ю. В. Рождественский. — 4 е изд., испр. и доп. — Москва : Флинта : Наука, 2021. — 58 с.
9. Слышкин, Г.Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) / Г.Г. Слышкин // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. — Волгоград : Перемена, 2000. — С. 38-45.
10. Шемякин А.Р. Молодежное речествоводство // Словарь молодежного сленга. 2025. №3. URL: <https://vc.ru/id4789204/1915052-slovar-molodezhnogo-slenga-2025> (дата обращения: 08.05.2025). — С. 5-10.

Поступила в редакцию 17.11.2025 г.

T. I. Vetrova

SPEECH CREATIVITY IN MODERN PUBLIC DISCOURSE

This article provides a detailed examination of the features of speech creativity as a form of creative verbal activity within the complex socio-political context of Donbas, based on material from the public discourse of Donbas over the past eleven years. The concepts of public discourse, speech creativity, linguistic personality, and occasionalisms are defined. Analyzing material from regional online communities, poetic works, and everyday forms of communication, the author identifies and systematizes the key mechanisms of creative linguistic approach, such as semantic derivation, morphological word formation, occasionalization, metaphoric modeling, and the use of regional lexical features. In conclusion, it is stated that under conditions of military conflict, speech creativity in Donbas performs important functions related to adaptation to traumatic reality, marking "us" and "them," emotional release, and strengthening collective identity.

Keywords: *speech creativity, public discourse, linguistic personality, Donbas, occasionalisms, language play, regiolect, military conflict.*

Ветрова Татьяна Ивановна.

Донецкий государственный университет, г. Донецк, РФ.

Студент.

E-mail: luchkina_tanya0306@mail.ru

Курмакаева Нина Петровна.

Кандидат филологических наук.

Донецкий государственный университет, г. Донецк, РФ.

Доцент кафедры русского языка.

E-mail: kurmakayeva@mail.ru

Vetrova Tatiana Ivanovna.

Donetsk State University, Donetsk, RF.

Student

E-mail: luchkina_tanya0306@mail.ru

Kurmakayeva Nina Petrovna.

Candidate of Philology.

Donetsk State University, Donetsk, RF.

Associate Professor of the Department of Russian Language.

E-mail: kurmakayeva@mail.ru